

НОВАЯ ЖЕНСКАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ПОИСКИ ОБРАЗА БОГИНИ В «РЕЛИГИЯХ ЖИЗНИ»

Ключевые слова: религия, новая религиозность, мифология, женская мифология, инфернальная мифология, женские практики.

Психологический уклад мужчины и женщины, хотим мы того или не хотим, существенно различается. Для всех здравомыслящих людей достаточно очевидным является различие между мужскими и женскими манерами, привычками, оценками, представлениями о должном, приемлемом и допустимом. В философских размышлениях всякий раз, когда встречается какое-либо суждение о женщине, выясняется, что его автор – мужчина. Создается впечатление, что на протяжении всей культурной истории человечества мужчина всегда заявлял о себе, как знатоке всех вопросов, в том числе и женских. Однако, начиная с прошлого века, женщины уверенно заговорили сами о себе в философских феминистических мыслях, а также в религиозных практиках. Более того, многие феминистки, например, Дж. Ален утверждали, что «материнство уничтожило женщину, и поэтому оно, по крайней мере, со временем, должно быть искоренено, материнство опасно для женщин... оно утверждает ситуацию, при которой женщина должна быть только женщиной (т. е. физиологию – Е. В.) и матерью» (социальная роль –Е. В.). Главная ее мысль, важная для нас: «Материнство отрицает возможности развития для женщины, личного творчества и создания мира, который был бы для нее открыт и свободен» [1, С.315]. Поэтому поиски женского внутреннего самоопределения, развития духовных исканий стали ответом на многие запросы, в том числе и в религиозной жизни. Однако, в поисках новой духовности, «жизненных религий» женщины обращаются не к будущим «сверх-героиням», навязываемым современной массовой культурой, а к мифическим Первоистокам, поискам образа Богини, поэтому в новых религиозных практиках социально-коммерческой направленности так популярен девиз: «Найди в себе Богиню», «Стань Богиней своей судьбы». Но парадокс возвращения к Богине связан с возвращением к мифеме – «Богиня-Мать»! Во всех мифологических моделях мира ее функциональный статус определяется следующими характеристиками. Первая и вторая функция – созидательная: как супруга Бога-творца она участвует в творении мира (и в этом качестве она обычно идентифицируется с землей). Она также участвует в создании населяющих Вселенную существ: богов, людей, животных,

чудовищ. Третья функция: покровительство культуре – городам (Деметра, Иштар), а также законам и, что важно особенно, тайным знаниям (Исида, Инанна). Четвертая функция амбивалентна. Символ хаоса, дикости, с одной стороны, и носительница созидания – с другой, Богиня Мать одновременно и дружественна и враждебна социальному (культурному, космическому) началу. Поэтому, например, Кибела покровительствует городу, упорядоченному социальному микрокосму, но в то же время ее культ имеет подчеркнuto оргиастические формы, цель которых – временно отменять привычные социальные установления. Так, в образе Богини Матери реализуется общее для всей древней космологии свойство: будучи системой иерархически организованных оппозиций, служить для каждой из них нейтрализующим элементом. Это создает сочетание соединения и разделения, которые вместе и являются необходимым условием целостности и упорядоченности в противовес неупорядоченной целостности хаоса или раздробленности распада. Этой идеей гармонии в связи с женским созидательным началом проникнута древнекитайская космологическая концепция инь и ян (женского и мужского, темного и светлого, пассивного и активного, отрицательного и положительного), взаимодействие и взаимопроникновение которых обеспечивает гармоническое равновесие Вселенной. Так как женщина-Мать является божественным воплощением космического порядка, то же самое должна делать любая женщина-мать на земле – быть центром гармонии, сглаживать конфликты, рождая новое и воспитывая это новое. Тем самым обеспечивается гармоничное будущее, если женщина существует адекватно данным смыслом. Интересна в этом отношении роль не просто матери, дающей жизнь ребенку мужчины, но и выполнение роли женщиной как «окультуривающей» самого мужчину, переводящей его из степени дикого «зверя» в сферу социального порядка. Об этом свидетельствует знаменитая песнь, посвященная Гильгамешу и его другу Энкиду. Энкиду был тесно связан с природой, и тогда боги послали на помощь женщину по имени Шамхит, служительницу самой богини Иштар с таким заданием: «Приласкай этого силача, подобного зверю, укроти его и сделай похожим на человека». Познав женщину, пробудился в нем человеческий разум, стал он чужим лесным зверям (природе). Она научила его есть хлеб вместо травы, пить вино вместо родниковой воды, одела в белоснежные одежды, умыла и причесала. Не смог он больше жить среди зверей, потерял ключ к звериному языку, стали они его бояться и ничего не оставалось делать больше Энкиду, кроме как отправляться в город Урук, где он после сражения с Гильгамешем стал его другом.

В древнеиндийской религиозной мифологии также почиталась Богиня-Мать и женщина-мать. В Индии Богиня Мать известна под именами Парвати, Ума, Гаури, Амбика, Дурга, Чамунда, Минакши, Деви. Женское начало именуется Шакти (шакти – абстрактная основа женского рода со значением «сила», «энергия»), и люди, почитавшие его в качестве высшего начала, называются шактами. Этот культ является частью значительного ответвления в индуизме, известного как тантризм, по названию его священных текстов (тантра). Центральными фигурами в тантризме являются Шива и Деви. Шива выступает в нем как нереализованная потенция. Женское начало в культе Шакти решительно преобладает над мужским. Особенно ярко это проявляется в том, что любой из богов обладает сверхъестественными способностями лишь по милости Деви. Если бы Деви хоть на один миг закрыла глаза, тотчас бы исчез весь Космос вместе с богами. Но ее удерживает от этого материнская заботливость, благодаря которой длится бытие этого мира и в нем всех беспомощных, всецело зависящих от воли богини существ.

В Передней Азии и Африке Великая Богиня Мать почиталась почти у всех народов периода начала письменности: «Та, которая рождает плоды земли». Египетская Исида, малоазиатская Кибела, чья скорбь несет умирание растительности, ее двойник в Древней Греции – Деметра, карфагенская Танит, сидонская Астарта, древнекитайская Нюй Гуа, скандинавские Фрейя и Фригга, Артемида Эфесская, изображавшаяся с десятком грудей, как бы готовая накормить весь мир – все это перевоплощения древней Матери мира.

Так в мифологических сюжетах закреплялось представление о том, что Богиня Мать правит всеми природными процессами. Это она заставляет семя, погруженное в землю, оживать и прорасти, она вселяет любовь в людей и животных. Поэтому жрицы Богини Матери ведали определенными знаниями, ритуалами и пр., и назывались «ведьмами» – ведающими знаниями о природных процессах. У северных индейцев заклинания совершались женщинами, у них даже есть сказание о том, что некоторые обряды плодородия были учреждены женщинами. По одному ирокезскому мифу, первая женщина, основательница земледелия, умирая, завещала протащить свое тело по земле, и там, где оно касалось почвы, вырастал обильный урожай.

Таким образом, в религиозной мифологии древних цивилизаций создается архетип Великой Богини, который в процессе ремифологизации используется адептами Нью Эйдж. «Первозданная женщина – здоровье всех женщин, она представляет собой женскую душу... И она нечто большее – это источник женственности... Она – это

мысли, чувства, воспоминания» – так пишет об одном из архетипов Дикой Женщины, раскрывающейся через огромное количество мифов и волшебных сказочных сюжетов К. П. Эстес в «Женской Библии» – «Бегущая с волками» [2, С.22]. Поэтому очень часто в женских практиках происходит осознание самой себя через магические практики и ритуалы, а сами адепты именуют себя ведьмами или «викканами». Рэйвен Гримасси, которая так определяет назначение ведьм: «Викка – это религия природы, в представлениях о божественном в ней соблюдено равновесие между мужским и женским началом. Богиня – это Великая Мать древних матриархальных культов. Также она известна как триединая богиня – Дева, Мать и Старуха. Сами действия опираются на закон: все, что ты делаешь, должно вернуться к тебе трижды. Магия – это способность изменять вещи и явления в соответствии с чьей-то волей и желанием. В сущности, эта способность основывается на понимании глубинного, сверхъестественного устройства природы, равно как и на знании того, как в своих действиях заручиться поддержкой определенного духа или божества. Настоящая магия состоит в понимании метафизических принципов и в умении правильно применять их для того, чтобы определенные желания осуществились» [3, С 107.]. Так положительный смысл ведовства – как владение магией приворота и отворота, внешнего обольщения, самоутверждения в своей женственности, трансформировался в женские мифы и клубы сетевого маркетинга, где директора, лидеры, консультанты пробуждают в российских женщинах новый образец поведения: «Для себя, любимой». Это – и женская свобода, и могущество, это и сомнение и утверждение женщины в современном мире [4, С. 210.].

Библиографический список:

1. Allen J. Motherhood: The Annihilation of Women. Treblot, 1984. P. 315.
2. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К. П. Эстес. – М.: ИД «Гелиос» 2001. – 496 с.
3. Гримасси Р. Викка. Древние корни колдовских учений. М., «Фаир-Пресс» 1999. – 300 с.
4. Иванова Е. В. Смыслообразующая функция мифа (образ культурного героя). Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 298 с.